

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-О11-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 февраля 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Шалякина А.С.,
судей Жудро К.С. и Соловьёва А.И.,

при секретаре Деньгуб Е.П., с участием старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., осужденных Сметанина И.А. и Кувайсковой М.Ю., их защитников – адвокатов Астапова К.Г. и Корнеева М.М., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных на приговор Приволжского окружного военного суда от 27 сентября 2010 г., согласно которому бывший военнослужащий войсковой части [REDACTED]

сержант запаса Сметанин И. [REDACTED] А. [REDACTED]

и гражданка

Кувайскова М. [REDACTED] Ю. [REDACTED]

осуждены к лишению свободы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

- Сметанин к 13 годам с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год;
- Кувайскова к 9 годам с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

Кроме того, в соответствии со ст. 48 УК РФ Сметанин лишён воинского звания сержант.

Процессуальные издержки взысканы в пользу федерального бюджета с осужденных в долевом порядке:

- со Сметанина – [] рублей;
- с Кувайсковой – [] рублей [] копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шалякина А.С., объяснения осужденных Сметанина и Кувайсковой, адвокатов Астапова К.Г. и Корнеева М.М., в обоснование доводов кассационных жалоб, выступление старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Сметанин и Кувайскова признаны виновными в убийстве Т [] совершённом группой лиц.

Как указано в приговоре, это преступление совершено ими при следующих обстоятельствах.

Вечером 12 февраля 2010 г. Сметанин и Кувайскова, находясь в квартире [], совместно со своей знакомой гражданкой Л [], а также гражданкой Т [], с которой Кувайскова познакомилась на улице непосредственно перед случившимся, распивали спиртное.

Около 23 часов этих же суток на почве оскорбительных высказываний Т [] в адрес мужчин и Сметанина в частности, между женщинами произошла ссора, в ходе которой Кувайскова, будучи недовольной поведением Т [], стала толкать последнюю и наносить ей удары по телу. Когда Т [] упала на пол, Кувайскова решила убить её. С этой целью она принесла с балкона бельевую верёвку и передала её Сметанину, который, желая помочь Кувайсковой в убийстве, накинул её на шею потерпевшей, а затем, взявшись за концы верёвки, перехлестнул её вокруг шеи Т [] и сдавил органы шеи петлёй, перекрывая тем самым доступ воздуха в лёгкие, а Кувайскова своими руками удерживала руки Т [], чтобы та не могла оказывать сопротивления. Убедившись в наступлении смерти Т [], Сметанин и Кувайскова прекратили свои действия.

В результате указанных совместных действий Сметанина и Кувайсковой гражданке Т [] причинена несовместимая с жизнью механическая асфиксия от сдавливания органов шеи петлёй, расцениваемая как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которой Т [] скончалась на месте преступления.

Затем Сметанин и Кувайскова, желая избавиться от трупа, совместно попытались расчленив ножами труп Т [], отрезав верхние конечности, а также предприняли попытку отрезать голову и правую ногу, вспороли живот и срезали подушечки с пальцев левой руки. После чего тело Т [] и верхние конечности, которые предварительно положили в мешок, выбросили с балкона данной квартиры на улицу.

В кассационной жалобе осужденный Сметанин, утверждая о своей непричастности к совершению убийства Т [], просит приговор в отношении него отменить, а уголовное преследование прекратить, восстановив ему воинское звание «сержант» и признав за ним право на реабилитацию.

По мнению осужденного, в материалах уголовного дела не имеется достоверных доказательств его вины, поскольку 12 февраля 2010 г. он находился дома у своей матери [REDACTED].

Сметанин считает, что о его непричастности к преступлению свидетельствуют и заключения экспертов об отсутствии на изъятой у него одежде следов крови Т [REDACTED].

Что касается признательных показаний, данных на предварительном следствии, то они, по утверждению осужденного, получены в результате оказанного на него физического и морального воздействия со стороны сотрудников милиции, а свидетель Л [REDACTED] под влиянием органов следствия его оговорила.

В свою очередь, Кувайскова в кассационной жалобе утверждает, что совершила убийство Т [REDACTED] одна, без участия Сметанина. Показания на предварительном следствии о совершении преступления совместно с ним она дала под физическим и моральным воздействием сотрудников правоохранительных органов.

В связи с этим Кувайскова просит приговор изменить, переqualифицировав её действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить наказание с учётом установленных судом смягчающих обстоятельств, а процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката Москова Н.С., возместить за счёт средств федерального бюджета.

В возражениях государственного обвинителя указывается на необоснованность доводов кассационных жалоб и отсутствие оснований для отмены и изменения приговора. По его мнению, суд первой инстанции в полном объёме и в строгом соответствии с уголовно – процессуальным законом исследовал и оценил все представленные сторонами доказательства, что отражено в приговоре.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Вывод о виновности Сметанина и Кувайсковой в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд сделал в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, а также точного выполнения требований закона об осуществлении правосудия на основе состязательности сторон. При этом, как видно из протокола судебного заседания, проверялись все заявления и версии в защиту осужденных и им в приговоре дана надлежащая оценка.

Из материалов дела усматривается, что показания Сметанина и Кувайсковой, данные в ходе предварительного следствия, об обстоятельствах совершения ими убийства Т [REDACTED], подтверждены показаниями свидетеля очевидца Л [REDACTED], заключениями повторной ситуационной, медицинской, биологических и психофизиологических судебных экспертиз, не противоречат показаниям иных свидетелей обвинения, а также другим доказательствам, в том числе и вещественным, исследованным в судебном заседании.

Все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий, а по основным вопросам совпадают в деталях, в связи с чем, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, правильно взяты судом за основу при постановлении приговора.

Вопреки утверждению Сметанина свидетель М [REDACTED] не видела его 12 февраля 2010 г. [REDACTED] в квартире его матери, о чём свидетель пояснила в судебном заседании. Её предыдущие показания об обратном были обусловлены просьбой матери Сметанина. При этом на вопрос осужденного о состоявшемся между ним и свиде-

телем разговоре о повышении пенсии М [] заявила, что таковой имел место не в феврале 2010 г. (т. 5, л.д. 151-163).

С [] – мать осужденного сообщила суду, что 12 февраля сын находился дома. Однако в ходе предварительного следствия она заявила, что не знает, где находился её сын в день убийства. При этом из исследованной детализации телефонных соединений между абонентами С [] (сестрой осужденного) и его матерью видно, что в течение 13 февраля между ними велись активные телефонные переговоры (т. 3, л.д. 17-19, т. 6, л.д. 67). В свою очередь, сестра Сметанина в судебном заседании подтвердила, что мать по телефону говорила о его розыске, а при встрече с братом 15 февраля, она расспрашивала его о причинах этого (т. 6, л.д. 52-53).

Оценив приведенные, а также другие исследованные в судебном заседании доказательства, суд обоснованно отверг версию Сметанина о непричастности к совершённом преступлении по причине якобы его отсутствия в день убийства []

Мнение осужденного о том, что отсутствие на изъятой у него одежде следов крови Т [] свидетельствует о его непричастности к убийству, является необоснованным. Без анализа совокупности всех собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, данный факт сам по себе не имеет решающего значения. Вместе с тем такой анализ судом проведён, о чём мотивированно изложено в приговоре.

Из материалов дела видно, что заявления осужденных о данных ими признательных показаниях под физическим и моральным воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов подтверждения в судебном заседании не нашли, на что с приведением убедительных мотивов указано в приговоре.

Судом также проверялась версия Кувайсковой о том, что убийство Т [] она совершила одна, без участия в этом Сметанина. Данное утверждение судом обоснованно отвергнуто, как недостоверное, противоречащее повторной ситуационной, медицинской, психофизиологическим судебным экспертизам и другим доказательствам, в том числе показаниям самих осужденных на предварительном следствии.

Что касается показаний свидетеля Л [], то они согласуются с показаниями Сметанина и Кувайсковой в ходе их допросов 16 и 17 февраля 2010 г., заключениями проведённых по делу судебных экспертиз, а также другими доказательствами непосредственно исследованными в судебном заседании. При допросе данного свидетеля в суде (т. 5, л.д. 260-271, т. 6 л.д., 1-28) она сообщила о существовании между ними дружеских отношений, что подтверждено и осужденными. Заявление Сметанина о том, что Л [] его оговорила голословно, поскольку материалами дела не подтверждается. При этом, несмотря на утверждение Сметанина, его мать в судебном заседании не смогла подтвердить содержание беседы, состоявшейся между ней и Л [], о причинах якобы его оговора (т. 7, л.д. 28-50).

Как усматривается из протокола судебного заседания права сторон, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а также принципы равноправия и состязательности соблюдены. Как сторона обвинения, так и сторона защиты имели и активно использовали возможность всестороннего выяснения у Л [] обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу. С учётом этого, отсутствие возможности по объективным причинам провести на предвари-

тельном следствии очные ставки между обвиняемыми и Л [REDACTED], на законность и обоснованность приговора не влияет.

Из приговора видно, что наказание осужденным назначено с учётом общественной опасности содеянного и данных об их личностях. При этом судом приняты во внимание смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые осужденные ссылаются в своих кассационных жалобах.

Наряду с этим, суд учёл их явку с повинной, противоправное поведение пострадавшей Т [REDACTED], явившееся поводом для преступления, и наличие у Кувайсковой двух малолетних детей.

Вместе с тем, каких-либо исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, суд не установил, поэтому обоснованно указал в приговоре об отсутствии оснований для применения к осужденным положений ст. 64 УК РФ.

Правильно суд мотивировал в приговоре и об отсутствии оснований для применения к Кувайсковой ст. 82 УК РФ.

При таких обстоятельствах Военная коллегия приходит к выводу, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Приволжского окружного военного суда от 27 сентября 2010 г. в отношении Сметанина И [REDACTED] А [REDACTED] и Кувайсковой М [REDACTED] Ю [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

«ВЕРНО»
Судья Верховного Суда
Российской Федерации
«__» _____ 2011 г.

А.С. Шалякин